

## СЦИЕНТИЗМ И ТЕХНОГЕННЫЕ ПРАВИЛА Р. МЕТКАЛФА И Г. МУРА

Сциентизм, используемый в качестве методологии проведения исследований, построен на принципах классической (механико-математической) рациональности. Он не признает того, что в Универсуме, обществе и экономике существуют множество непостижимых иррациональных феноменов. Теория познания сциентизма предполагает, что для человеческого разума все в мире, обществе и в экономике рационально разложимо на части, а потому постижимо. На этих предпосылках мышления построена концепция рационального «экономического» человека и методология «совершенного знания». Рассмотрим одну из версий сциентизма, которая исходит из возможности того, что в недалеком будущем в экономике произойдет переход людей к бесплатному обмену ценностями.

Криптоэнтузиасты Крис Скиннер и Кевин Келли выдвинули тезис о том, что при достижении высокого уровня развития интернета продвинутое ИТ и технология блокчейн в системе одноранговых пиринговых сетей (P2P) позволят осуществлять практически бесплатный глобальный обмен ценностями в режиме реального времени. Предполагается, что система интернет последовательно выйдет на продвинутое стадию развития по ступеням. Сначала интернет ценности (Web 3.0.), затем интернет вещей (Web 4.0.) и, наконец, интернет жизни (Web 5.0).

По мнению Криса Скиннера и Кевина Келли, самый продвинутое уровень развития интернета позволит людям сформировать *«замкнутую цифровую экономику»*, которая будет сильно отличаться от рыночной «аналоговой экономики». Строго говоря, *«замкнутая цифровая экономика»* – это не конкурентный рынок между людьми, а квази-рынок, т.е. имитационный рынок интернет пространства, где возникают цифровизированные дистанционные отношения между субъектами в системе одноранговых пиринговых сетей (P2P), которые обслуживает система блокчейн. В *«замкнутой цифровой экономике»* кредитные деньги банковской системы должны быть вытеснены цифровыми инструментами криптовалютного финтеха.

Предполагается, что в пиринговых сетях (P2P) происходит элиминирование рыночного обмена (Т-Д), так как в электронных сетях в межсубъектных отношениях (P2P) внезапно «исчезнет» *принцип асимметрич-*

ности информации. Это означает, что произойдет «взлом» принципа сложности и непредсказуемости межсубъектных взаимодействий на рынке. Крис Скиннер считает, что в футуристическом пространстве интернета исчезает феномен асимметричности информации в денежно-кредитных отношениях «банк-клиент». Вследствие этого с товарного и денежного рынков «пропадет» такое значимое экономическое явление как *транзакционные издержки*. Они превратятся в ноль ввиду того, что содержание межсубъектного обмена будет означать, что любая рыночная сделка становится пустой.

Выдвигается гипотеза о системном отрицании высокоразвитого товарно-денежного обмена между субъектами. Субъекты криптовалютного финтехса «вставят» продвинутое ИТ в сконструированную ими виртуальную систему, напоминающую симулякр, которая генетически беременна бартерным обменом. Тем самым пролонгируется традиция бартерной экономики, которая описывается законом Ж. Б. Сэя, утверждавшим, что существует гармоническая симметрия между спросом и предложением на товарном рынке, когда предложение автоматически порождает достаточный спрос. Это заблуждение классической политэкономии давно опровергнуто теорией асимметричной информации. Тем не менее, оно «вылезло» в новейших разработках криптоэнтузиастов.

Сциентисты Крис Скиннер и Кевин Келли осуществили некритическую ретрансляцию закона Мура из технической сферы в экономику. Субъекты «новой интернет экономики» – это субъекты «сетевой экономики», где, по мнению криптоэнтузиастов, действуют два техногенных правила Р. Меткалфа и Г. Мура, которые представляют собой алгоритмы функционирования технических систем. Последним механицисты методологически некорректно придали статус законов социально-экономической действительности. Данные технические алгоритмы были подняты на щит цифровыми энтузиастами Кремниевой долины. Р. Меткалф предложил алгоритм, объясняющий экспансию элементов технической системы, которая находится в процессе роста. В условиях системного роста технической системы каждый из элементов приобретает большую ценность, нежели он имел ранее.

Приводится пример роста телефонной сети фирмы Bell Telephone Company, созданной в мае 1877 г., продукция которой первоначально не пользовалась спросом ввиду малого числа проданных телефонов. За 3 года число абонентов в сети выросло до 30 тыс., что создало системный эффект роста сети и доходов фирмы. Инвестиции в телефоны и прокладку телефонных линий дали рост прибыли. Борясь с конкурентами, фирма Bell Telephone Company устанавливала абонентам свои телефоны. Системный эффект рыночной экспансии фирмы сработал, что привело к увеличению клиентской базы, обслуживаемой разветвленной инфраструктурой телефонных сетей.

Г. Мур сформулировал закон, который гласит, что вычислительная мощность персональных компьютеров (ПК) будет удваиваться каждые 24 месяца, что подтверждается опытом. Однако «материалистический детерминизм» игроков интернет рынка создал в их разгоряченном сознании

эффект механистической редукции. Желая быстро лечь в тренд экспоненциальных темпов роста интернет бизнеса, они обманулись. Самоочевидно (но не для них), что удвоение через 24 месяца вычислительных мощностей ПК не тождественно экспоненциальным темпами роста прибыли фирм. Экономика – это сложноорганизованная целостность, отличающаяся от ПК существенными признаками: 1) дефицитностью, платностью и возвратностью ресурсов; 2) денежной оценкой полезного эффекта деятельности людей.

Микроэкономика фирмы построена на сложной системе общественного разделения труда, адекватных способах организации и управления фирмой, стимулах к труду и капиталообразованию. Самоочевидно, что алгоритмы функционирования ПК и субъектов микроэкономики различаются как диаметрально противоположенные сущности. ПК – это материальный объект, не обладающий свойствами субъекта. Люди постоянно совершают выбор в экономике. Они наделены чувствами, разумом, душой, волей, подсознанием. Их деятельность в экономике является сложной и зачастую непредсказуемой.

Теория и методология «технологического детерминизма» построена на упрощенных механистических аналогиях, с помощью которых происходит отождествление алгоритмов функционирования технических систем с законами, определяющими порядок межсубъектных отношений в социально-экономической системе. Поэтому, например, люмпен-инвесторы, бешено расходовавшие деньги по покупке ценных бумаг доткомов в 1995–2000 гг., не понимали того, что цены на них не будут расти по экспоненте, подчиняясь закону Г. Мура. Точно также и законы поведения микроэкономики фирмы на рынке не имеют никакого отношения к действию алгоритма, открытого Р. Меткалфом. В ошибку впали не только люмпен-инвесторы, но и эксперты-экономисты, обслуживающие государство, думавшие, что согласно закону Г. Мура будет происходить рост ВВП. Эта ошибка привела к искажению оценки производительности труда и уровня инфляции.

Использование этих технических алгоритмов в экономике лишено всякого смысла. Механицисты совершили подмену понятий, редуцируя высшие (социально-экономические) сущности к низшим (техническим) сущностям, ошибочно отождествляя их. Дальше, больше. Они стали предписывать субъектам экономики техногенные правила, что объективно привело к переполнению сущностей в теории и практике.

Методология «технологического детерминизма» создала миф о возможности волшебного превращения экспоненциальной экспансии в технической системе в так называемый экспоненциальный рост в экономике. Материалист уверен, что в обществе все железобетонно предрешено в соответствии с законами самодвижущейся материи. Визионеры предсказывают, что саморазвитие компьютеров приведет к созданию *самообучающегося искусственного сверхинтеллекта машины (СИСМ)* в виртуальном пространстве. По их мнению машины создают виртуальную реальность, которая вместо людей творит будущее. Получается нечто похожее на фильм «Матрица». Сумасшедший скачок при переходе от пассивной машины к творческому СИСМ и есть искомая «технологическая сингулярность».

По мнению Криса Скиннера, функционирующий *в режиме глубокого машинного самообучения* суперинтеллект в купе с Big Data позволит создать «семантический банк», наделенный сознанием СИСМ. В этом он видит реализацию лозунга постмодернистов: «смерть банкам». Футуристическая модель «Новой экономики электронного банкинга» отрицает сущность рынка, этого механизма распределения редких ресурсов, а также банковской системы в любой ее форме как двухуровневой, так и одноуровневой.

Методология криптоэнтузиастов сводится к тотальной математической рациональности объекта («Новой экономики электронного банкинга»). Тайлер Винклевосс (соучредитель Facebook и биткойн инвестор) высказался о целях введения технологии блокчейн для запуска экосистемы криптовалют:

«Мы решили вложить наши деньги и веру в математическую структуру, свободную от политики и человеческих ошибок».

Мифология техногенного Прогресса построена на квазирелигиозной вере в новый Абсолют – Науку, сконструированную сциентистами. Они убеждены в том, что если убрать с пути технического Прогресса несовершенного человека, имеющего более слабый интеллект, нежели сверхинтеллект супермашины (СИСМ), то это приведет к экспоненциальному росту производства благ при снижении затрат на единицу блага до нуля. Однако, эта гипотеза больше напоминает утопию и не подтверждается практическими тенденциями развития рыночной экономики.